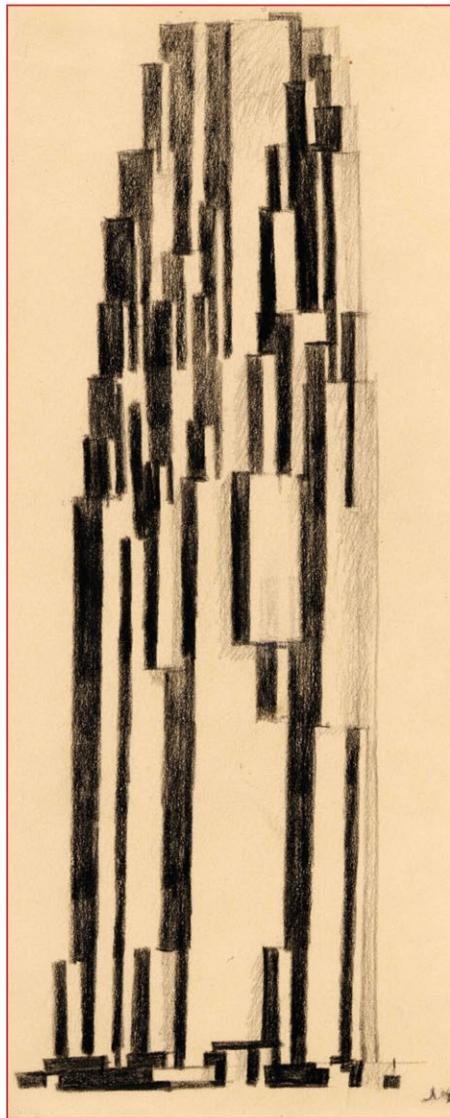

Не знаю, как вы отнесетесь к моему сообщению. Судьба затянула нас всех в тесный коридор иммиграционного самоутверждения – повышения материального уровня и социального статуса, забот о становлении детей и внуков... Многие, очень многие растеряли былой запал участия в культурных событиях, сознательно отказались от эстетической составляющей своего бытия. Однажды я со своим другом, человеком истинно интеллигентным, побывал на одной распродаже. И мы увидели там 20 роскошно иллюстрированных томов Энциклопедии «World Museums» – все великие музеи, от Лувра до Эрмитажа. Раньше мой друг был бы готов отдать за это, как говорится, полжизни, а сейчас... «Ну, будут они у меня лежать, - оправдывался он, - никто и не посмотрит. И у меня времени нет...»

Не знаю, как вы к этому отнесетесь, но 11 марта в нью-йоркском Центре архитектуры – Институте американских архитекторов состоится вечер, посвященный 110-й годовщине дня

Возможно – гений...

рождения выдающегося художника и архитектора Лазаря ХИДЕКЕЛЯ.

Боюсь, что не всем знакомо это имя. Только потому, что он, проживший жизнь в СССР,

никак не вписывался в соцреализм, где царили налбандяны и другие «парт-монэ», потому что его воздушные идеи городов будущего зада-

вил «сталинский вампир». И я о нем знаю случайно: учился настройфаке, где основы архитектуры преподавал В.Нильсен. Он учился у Хидекеля и в своих лекциях то и дело «сыпался» на его аэрогорода, города на опорах, плавучие и летучие города, показывал снимки

чудных (ударение на «ы»), как нам казалось, объектов своего учителя.

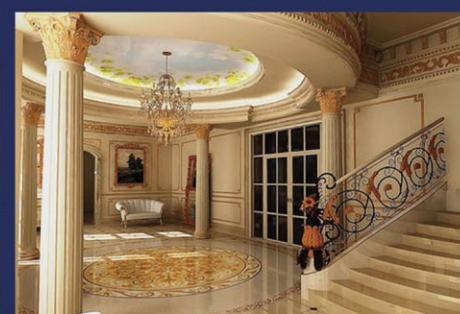
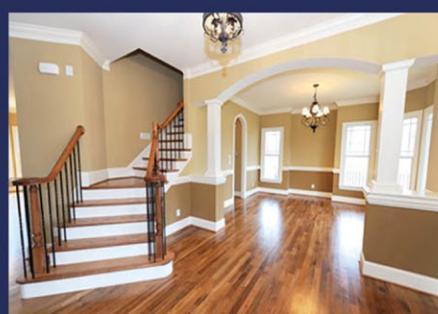
Окончание на стр.10

Creative Interior Co

Moldings & Doors
Architecture & Design
Custom Kitchens & Furniture
Renovation & New Construction

- Более чем доступные цены, индивидуальные скидки, специальные условия для дизайнеров и конструкторов.
- Многолетний опыт работы с декором.
- Желание и возможность решать задачи любой сложности.
- Творческий коллектив увлеченных профессионалов.
- Умение слушать и понимать каждого нашего заказчика.
- Более чем доступные цены, индивидуальные скидки, специальные условия для дизайнеров и конструкторов

www.MoldingsDoors.com

Whether your renovation is large or small, basic or full custom, our creative stuff will help you bring your ideas to reality with high quality products and services designed to fit your lifestyle and budget.

Call us today or visit our expansive showroom:

3817 13 Avenue, Brooklyn, NY 11218

Tel: (718) 436-7400

Fax: (718) 436-2990

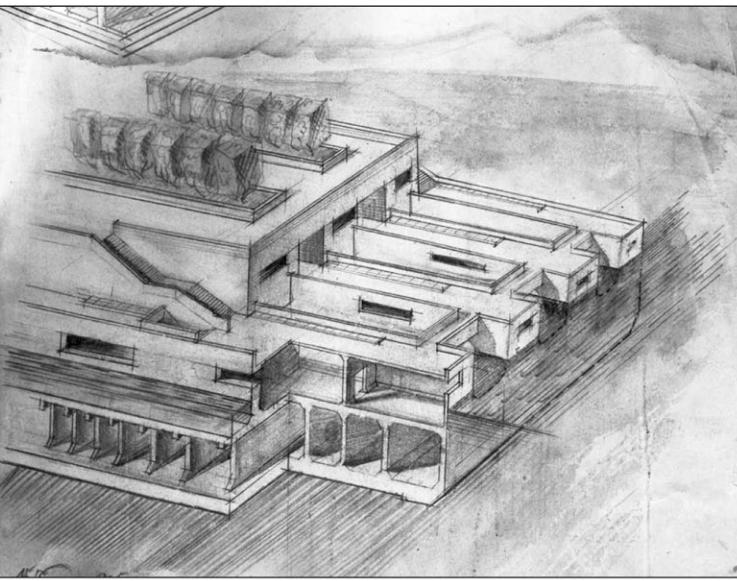
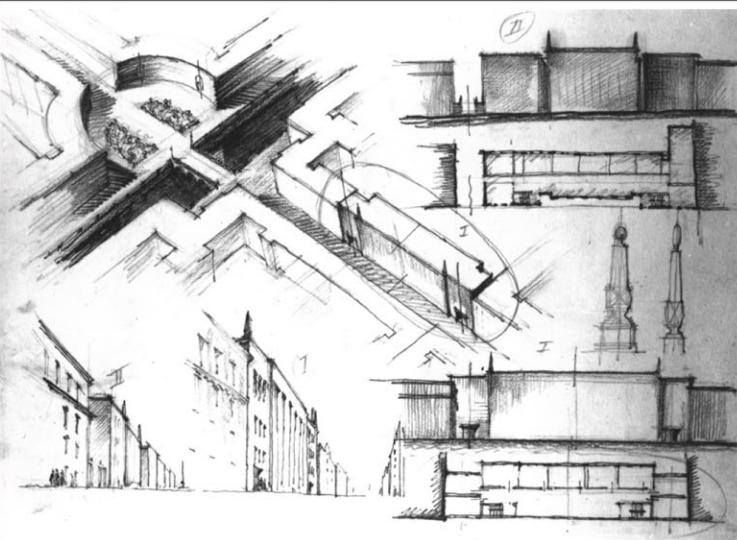
В нашем шоу-руме
Бесплатная консультация
по Interior Design сервису

Mention this ad for 5% off.

Окончание. Начало на стр.9

Только через много лет я увидел, как эти идеи воплощаются – во всем мире, да и в том же СССР, разве что без упоминания их авторства в далеких 30-х прошлого столетия. Лазарь Хидекель был среди Первых «по гамбургскому счету» профессионалов, но почти неизвестным широкой публике профессором Ленинградского инженерно-строительного института.

Но он есть – Гамбургский счет! И на вечере 11 марта свое глубочайшее почтение маэстро Хидекелю высажет сам Даниэль Либескинд, культивая

фигура современной архитектуры, по чьим проектам построены музеи в Берлине и Копенгагене, в Денвере и Онтарио; Либескинд – победитель конкурса на здание-монумент Башни Свободы Всемирного торгового центра. Он расскажет о том влиянии, которое на него оказали творчество Лазаря Хидекеля. «Вы не представляете, я учил своих студентов на планах вашего отца, я могу нарисовать их с закрытыми глазами», – сказал он, встретив в

Возможно – гений...

Нью-Йорке Марка Шагела, тоже архитектора.

В вечере примет участие профессор Нью-Йоркского университета Жан-Луи Коэн – ведущий в мире специалист по архитектуре авангарда, организовавший недавно монументальную выставку Корбюзье в МОМА, Мария Коккори из Чикагского института искусств будет говорить о Хидекеле-художнике, создавшем шедевры искусства супрематизма в ранние двадцатые годы.

пришло понимание и значение его роли в развитии важнейших процессов в искусстве, архитектуре и дизайне XX века.

ла, с которым часто ходят на пленэр. Представьте: в конце 1919 года работы пятнадцатилетнего Хидекеля выставляются наряду с работами Шагала,

Лазарь Хидекель – супрематист, ярчайший представитель этого основанного Казимиром Малевичем в 1913-1915 годах направления в искусстве, значительно опередившего время и ставшего базовым на рубеже XX и XXI веков, краеугольным камнем современной визуальной культуры. И он был учеником К.Малевича, но открывшим внутри этого движения собственный – архитектурный – путь.

Впрочем – по порядку. Учителем создателя «Черного квадрата» Лазарь стал в возрасте 16 лет. А когда ему было только 14, его учителем был Марк Шагал, принявший его в виде исключения (юный возраст) в Витебскую народную художественную школу. Уже через год Лазарь становится учеником в витебской архитектурной студии Эль Лисицкого. А классы рисунка и акварели берет у Мстислава Добужинского, живописи – у Марка Шага-

ла, Лисицкого, Розановой, Родченко, Экстер и других, экспонируются на Первой государственной выставке художников! Вундеркинд. И все равно удивительно, как сам Казимир Малевич сделал его, по сути, соучредителем группы «УНОВИС» (Утвердители нового искусства), разрабатывавшей принципы нового направления в искусстве русского авангарда – супрематизма. Причем стал Хидекель в этой

группе председателем творческого комитета и редактором, стал автором многих уновисовских публикаций – теоретических, среди которых первый архитектурно-экологический манифест XX столетия – АЭРО. А далее стал руководителем архитектурной студии «УНОВИСа» (1921-1922), где совершился исторический переход из двухмерного супрематизма в трехмерный, т.е. зарождались основы новой архитектуры и дизайна, и главой архи-

тектурной лаборатории руководимого Малевичем ГИНХУКа...

И это не было администрированием, это было творческой битвой за новое искусство. Когда она закончилась, чьей победой? Ясно, что в 30-х – когда именно администрации, сталинские, придушили революционный порыв молодой творческой интелигенции во всех сферах творчества. А новаторы и реформаторы поплатились – кто эмигриацией, кто забвением, а кто и жизнью... Многие, не выдержав давления, стали вылизывать вертикальные горизонты соцреализма.

Но только не Лазарь Хидекель. В каком-то смысле ему повезло – обошлось без репрессий, с 1928-го по 1985 год он преподавал в ЛИСИ, был профессором, даже деканом, руководил архитектурной мастерской, где сама собой образовалась «архитектурная школа Хидекеля»... Однако последними его проектами, где еще сияли отблески пламени его молодости и, возможно, гениальности, стали Невдубстрой (1931-1933), Кондопога, санаторий в Крыму (1931 год). Ему еще не было 30 лет...

Заново открытый Лазарь Хидекель стал сенсацией. Повторюсь – не для специалистов. Но последние немедленно стали пропагандировать работы художника и архитектора на Венецианской биеннале, на выставках в музее Гугенхайма, Русском музее, Третьяковской галерее, музее Людвига, Еврейском музее в Нью-Йорке, в «Хауз Конструктив» в Цюрихе и во многих других музеях и галереях Европы и Америки. В рамках Московской биеннале 2011 года работы Хидекеля были представлены на выставке «Полеты во сне и наяву» в галерее «Проун»; в 2013-м состоялись его персональная выставка и симпозиум в Нью-Йоркском ИВО Институте.

100-летний юбилей Лазаря Хидекеля был отмечен не только персональной выставкой, но и целым симпозиумом в «Магнес Музее» в Беркли, США. А в 2010 году в Музее конструктивизма в Цюрихе отмечалось 100-летие конструктивизма, где важнейшей частью одноименной программы стала персональная выставка Л. Хидекеля, а изданный в литографических мастерских УНОВИСа «АЭРО» был провозглашен первым экологическим манифестом нового времени.

Ныне 110-летие. И я хочу пригласить соотечественников и, так скажем, соплеменников выдающегося художника быть причастными к этому торжеству. Приглашаю не на вечер в Центре архитектуры, туда не попасть – все билеты проданы загодя; приглашаю гордиться, вспомнить и помнить, что некогда такая причастность для многих и многих из нас имела неоспоримый смысл.

Владимир ЧЕРНОМОРСКИЙ

О НИХ ГОВОРЯТ

Всемирно известный архитектор Даниэль Либескинд (его фамилию можно перевести как «дитя любви») принял участие в симпозиуме, посвященном 110-летию со дня рождения известного российского архитектора и художника-супрематиста Лазаря Хидекеля.

Симпозиум прошел в марте 2014 года в нью-йоркском Центре Архитектуры AIA и привлек внимание известных ученых-искусствоведов и архитекторов, обсуждая их дальневидные авангардистские идеи нашего современника. Касаясь личности Лазаря Хидекеля, Даниэль Либескинд рассказал о том влиянии, которое на него оказали творчество его знаменитого российского коллеги: «Я учил своих студентов на планах Лазаря Хидекеля. Я могу нарисовать их, что называется, с закрытыми глазами».

Имя Даниеля Либескинда стало известно широкой публике на волне патриотического подъема, когда народ решил, что на месте погибших в результате теракта 11 сентября 2001 года зданий нью-йоркских «Близнецов» (ВТЦ) нужно, наконец, врагам цивилиза-

ЛИБЕСКИНД – ДИТИЯ ЛЮБВИ

ции, возвести в этом месте сооружение еще более грандиозное, и Либескинд выиграл конкурс на проект аддона-монумента «Башня Свободы». За проект Либескинда проголосовали все без исключения члены жюри конкурса.

С любовью рассказывая о своем проекте на презентации после победы в конкурсе, Либескинд размахивал руками, как дирижер, и невольно вспомнилось, что говорят: «Архитектура – это застывшая музыка». Обычно это выражение понимают, как метафору, но в случае Либескинда это не совсем так. Либескинд пришел к архитектуре через увлечение музыкой, литературой, философией и даже астрологией, и все это препомпляется в его конструкциях.

Либескинд родился в 1946 году, в семье польских евреев, переживших Холокост. Семья эмигрировала сначала в Израиль, а потом в США. Даниэлу было тогда 13 лет. В 1965 году, в 19 лет, он стал гражданином США. Математически и музыкально одаренный юнкерин из Бронкса, он получил стипендию Американо-израильского культурного фонда и продолжил

занятия музыкой в Нью-Йорке. Став профессиональным музыкантом, он решил заняться архитектурой, которую изучал в «Купер Юнион» в Нью-Йорке, а затем на архитектурном факультете университета в Эссексе, и получил в 1970 году научную степень в области теории и истории архитектуры.

Либескинд является профессором нескольких американских и заграничных университетов, Берлинской академии искусств и Европейской академии искусства и литературы. Либескинд присуждалась различные престижные премии и награды. За создание проекта Еврейского музея в Берлине (с него начался головокружительный взлет архитектора) ему была присуждена Немецкая архитектурная премия 1999 года и Медаль Гете 2000 года.

Впервые я с Даниелем Либескиндом встретился в 2003 году: тогда еще существовала NYANA, которая называла его «Человеком года» и наградила памятным знаком «Факел чести». За прошедшие годы он изменился мало: склонка поседевший, но та же широкая улыбка, те же сияющие за стеклами очков глаза... Напомнив Даниэлю о событиях 10-летней давности, я попросил его сказать несколько слов о том, как сегодня складывается его жизнь.

- Очень занят самыми разными проектами по всему миру: в Сан-Пауло, Берлине, Стамбуле, Торонто, в Китае, Южной Корее, Варшаве – более 40 проектов. Это сооружения объектов, в том числе и «небоскребов», самого разного назначения: культурного, коммерческого и других.

- А где живете?

- В Нью-Йорке. Здесь у меня есть студия, в которой работает около 70 человек. Есть студии и в Европе и в некоторых других местах.

Даниэль Либескинд иногда отвлекается от архитектуры и говорит о любви. Не о любви к архитектуре, а просто о любви. В своей книге «Прокладывая пути любви» отведено места не меньше, чем архитектуре. Однако любовь не исчерпывает событий его материальной жизни.

Виталий Орлов

РУССКАЯ АМЕРИКА

На прошлой неделе в Манхэттенском Архитектурном Центре (AIA New York Chapter, The Center of Architecture) состоялся вечер памяти выдающегося дизайнера, одного из основателей супрематизма и эквайриментализма, художника-авангардиста, архитектора, теоретика искусства Лазаря Хидекеля (1904–1986).

Его имя, может быть, не так широко известно, как имена его учителей и соратников – Казимира Малевича, Марка Шагала, Михаила Добужинского, но вклад его в искусство, дизайн и современную архитектуру не менее велик.

Вечер был посвящен роли Хидекеля в трансформации супрематизма от живописи к архитектуре и дизайну, и далее – к космическому урбанизму и ар-

К 110-ЛЕТИЮ ЛАЗАРЯ ХИДЕКЕЛЯ

хитектурному планированию городов будущего, основанному на новых экологических принципах.

Многие выступавшие подчеркивали, что без имени Хидекеля просто невозможно представить себе русский авангард XX века и современную архитектуру.

В зале были организованы выставки-инсталляции из 20 работ Хидекеля – картины, рисунки, фотографии, документы, публикации, включая легендарную

«АЭРО», книгу, написанную и нарисованную Лазарем Хидекелем в 1920 году, содержащую один из первых экологических манифестов нашего времени.

На вечере выступили видные деятели искусства, в том числе – знаменитый архитектор Даниэль Либескинд.

Модератором была Регина Хидекель, жена сына выдающегося художника, она же – Президент Lazar Khidekel Society. Вечер завершил Марк Хидекель, сын ху-

дожника, получивший Grand Prix на World Biennial INTERARCH 1983.

Мероприятие было организовано AIA New York Chapter, Center for Architecture and Русско-американским культурным центром.

Как всегда на подобных событиях в Манхэттене, американской публики было больше, чем русской, а общий ее культурно-социальный уровень был весьма и весьма высок.

Вениамин Артов

Suprematism Revisited

By Claire Webb

Suprematism, an art movement of the early 20th century conceptualized by Kazimir Malevich, still rankles many skeptics of modern art. But the key to appreciating these pieces is that they are theory manifested; they are born of a way of seeing that is inextricable from a social philosophy. In the case of Malevich, the famous “Black Square” rejected Constructivist’s materialism, instead embracing a “pure feeling.” For him, the *making* of art was a spiritual experience, and that feeling couldn’t be contained for the cursory glances of the casual observer.

Of Malevich’s students, Lazar Khidekel was the only one to bend the Suprematist belief system into architecture. Surprisingly, he is not very well known. On 3.11.14, Khidekel’s daughter-in-law, Dr. Regina Khidekel, president of the Khidekel Society, introduced a large audience to him. Others familiar with his work – Daniel Libeskind, AIA, Dr. Jean-Louis Cohen from New York University’s Institute of Fine Arts, Dr. Maria Kokkori from the Art Institute of Chicago, and Anna Bokov, an architect in Moscow and a doctoral candidate at the Yale School of Architecture – contributed to the discussion.

Khidekel’s transition from artist to architect is an interesting one, and somewhat unexpected. The Constructivists –also active in Russia and essentially contemporaneous to the Suprematists – were interested in tangible objects that could be functionally used to support a new, sometimes fantastical, society (see Vladimir Tatlin’s Tower). The Suprematists, on the other hand, dealt in abstractions and pure forms, seeking to crystallize the values of a utopian society. Architecture, on its surface, might seem an awkward means for mapping Suprematist ideals in large-scale physical form. However, Khidekel – Malevich’s star pupil – was able to achieve this balance; his “architectons” are floating 3-D constructions embodying Suprematist form and style.

Kokkori pointed out that Malevich lived until 1986, and although he was the teacher, his cohort of students did not outlive him; he had to carry the “Suprematist torch” even as art moved on. This might help explain why, as Cohen noted, Khidekel never came to be featured in any “grand narrative” of Modern Art. Simple geometries that belied social revolution – a bedrock of what we think of when we think of “modern” – never invoke Khidekel’s name. Or, perhaps, seeking to unite disparate realms of theory (art) and practice (architecture) – as a “visionary formalist,” to use Bokov’s term – Khidekel’s unusual buildings did not translate and thrive beyond their context.

Gazing at white squares or an entire wall painted different shades of black, it’s easy to forget that these artists were revolutionary. Swiftly changing ideas at the turn of the century rippled and then reverberated through every discipline from art to physics. In the wake of Albert Einstein’s publication of a series of groundbreaking theories in 1905 that radically shifted the socially accepted notion of space and time, artists grappled with challenging modern ideas in their work. Pablo Picasso and Georges Braque famously explored their subjects cubically, fragmenting limbs and faces as a means of presenting a three-dimensional subject – now operating in a newly understood four-dimensional world – on a two-dimensional canvas. Khidekel was caught up in these rumblings, too. Libeskind went so far to call him a “prophet” for this new world as the artist/architect thought about creating works in a non-religious context.

While there is sometimes a grander social mission – or at least an ethos or goal – at play in many architectural projects today, it’s easy to lose sight as the medium demands nitty-gritty

tasks. Khidekel's work almost a century ago effectively straddled two realms: abstract, philosophical space that *art* seeks to untangle, and the technical aspects that *building* necessitates. Indeed, his built projects, such as a radio theater and educational institutions, are Suprematist constructions come to life: stunning, extreme orthogonals that sought to realize idealistic programming.

This adherence to ideals and celebration of pure form, Libeskind mused, could be "what's missing in architecture today." As he aptly noted, "We can draw a million squares [in CAD] without really loving them." Compare this to Malevich, Popova, and Khidekel in their studios laboring, agonizing, and contemplating different shades of black, the texture of white, how a picture changed with adjusting the angles of simple shapes on a canvas. Perhaps the skeptics trolling MoMA would do well to come to a deeper understanding of "the black square," and Lazar Khidekel of the Suprematists could gain the wider recognition he deserves. '

Claire Webb studied astronomy and philosophy at Vassar College, but an interest in art history and architecture led her to the position of Marketing Director at Edelman Sultan Knox Wood / Architects.

Event: Celebration of the 110th Anniversary of Lazar Khidekel: An artist, visionary architect, designer, theoretician, and a pioneer of environmentalism (1904-1986)

Location: Center for Architecture, 03.11.14

Speakers: Rick Bell, FAIA, AIANY Executive Director (Introduction); Daniel Libeskind, AIA, Founder, Studio Daniel Libeskind; Dr. Jean-Louis Cohen, Sheldon H. Solow Chair for the History of Architecture at New York University Institute of Fine Arts; Dr. Maria Kokkori, Research Fellow, The Art Institute of Chicago; Anna Bokov, Ph.D. Program, Yale School of Architecture; and Dr. Regina Khidekel, President, Lazar Khidekel Society

Organizers: Center for Architecture and the Russian American Cultural Center

АВАНГАРДИСТ

Лазарь Хидекель – художник, архитектор, дизайнер, теоретик искусства, пионер в области экологии – был ярким представителем российского художественного авангарда начала XX века. В этом году, по случаю 110-й годовщины со дня рождения Лазаря Хидекеля, в Нью-Йоркском Центре архитектуры AIA состоялся симпозиум, посвященный его творчеству и обсуждению дальновидных авангардных идей этого выдающегося художника и архитектора, бывшего убежденным последователем Казимира Малевича.

Судьба распорядилась так, что его жизнь и творчество были связаны с Россией, в то время как наследие сохраняется и изучается здесь, в Нью-Йорке, где теперь находится сын Лазаря Хидекеля, Марк, тоже архитектор и супрематист, продолжающий отцовскую линию, и его супруга Регина Хидекель, руководитель Российско-Американского Культурного центра (RACC) и президент Общества Лазаря Хидекеля.

В прошлом году проекты «городов будущего», «плавающих городов», вместе с образцами супрематического творчества Лазаря Хидекеля, стали объектами его ретроспективной выставки в Институте еврейской истории YIVO. В их числе были и малоизвестные, относящиеся к футуристическому городскому планированию с учетом идей экологии и космической урбанизации, что на сегодняшний день воспринимается очень актуально. Репродукции этих работ были экспонированы во время недавнего симпозиума в AIA.

Лазарь Маркович Хидекель родился в Витебске в 1904 году и, как отметила в своем докладе о его жизни и творчестве специалист в области русского искусства XX и XXI веков доктор искусствоведения Регина Хидекель, оказался в гуще творческой жизни: Витебск на заре XX века называли «Парижем Востока», а всплеск искусств, происходивший в то время – «Витебским Ренессансом». К 1920 году вокруг Малевича, основателя одного из двух главных направлений авангарда – супрематизма, сложилась группа преданных учеников под названием УНОВИС (Утвердители Нового Искусства). Лазарю было пятнадцать лет, когда его картины стали выставляться вместе с мастерами авангарда; шестнадцать – когда его статьи и манифести печатали

в журналах УНОВИС; восемнадцать – когда он возглавил лабораторию супрематической архитектуры в Государственном институте художественной культуры; двадцать четыре – когда его чертеж «Рабочего клуба» поместили ведущие архитектурные журналы мира.

А когда советская власть установила в искусстве свои порядки, и звезды российского авангарда разбежались кто куда мог, Хидекель стал прятать супрематическое видение за классическими фасадами. Он проектировал школы, кинотеатры, заводы, но тайно продолжал рисовать «города будущего».

Дэниел Либескинд, культовая фигура современной архитектуры, построивший здания музеев в Берлине, Копенгагене и во многих других городах мира, победитель конкурса проектов на новое здание-памятник Всемирного Торгового Центра, сказал на симпозиуме: «Представьте себе, я учил своих студентов на архитектурных планах Лазаря Хидекеля, и могу нарисовать их, что называется, с закрытыми глазами». С докладами выступили известные архитекторы и ученые-искусствоведы: профессор NYU Жан-Луи Коэн – ведущий в мире специалист по архитектуре авангарда, профессор Мария Коккори из Чикагского института искусств, сделавшая сообщение о Хидекеле-художнике; Анна Бокова, профессор Йельского Университета, посвятившая свои исследования ранним формам модернизма в дизайне.

На фото (слева направо): Д. Либескинд, Ж.-Л. Коэн, М. Коккори, А. Бокова, М. Хидекель, Р. Хидекель.

Виталий Орлов

Tri-State Russian Market Media Group 646-383-8800

MAIN OFFICE: 2615 Philmont Ave., Huntingdon Valley, PA 19006.
Tel.: 215-938-0102, 215-938-0103, Fax: 215-938-0104
E-mail address: newspaper@RUSSIANMARKET.NET

РАБОТАЕМ с 9 am до 7 pm понедельник - пятница,
в субботу с 10 am до 3 pm

Pennsylvania, New York, New Jersey, Maryland, Florida

INDEX

В НОМЕРЕ

CLASSIFIED	4-5, 28-33
Все для всех: частные и бизнес-объявления, знакомства	
PROFESSIONAL SERVICES	20-21, 26-27
Профессиональные услуги	
SCHOOLS & LESSONS	48-49
Школы и обучение	
HOT LINE	8-11, 37-39
Политика	
LEGAL AND FINANCIAL SERVICES	2, 6-16, 68
Юридические и Финансовые офисы и услуги	
REAL ESTATE & RENT	17, 20, 50-57, 68
Купля, продажа и рент недвижимости	
MEDICAL & HEALTH	20, 34-35, 58-62
Медицинские офисы, аптеки, услуги	
EVENTS, TV	3, 6-7, 18
СОБЫТИЯ, НОВОСТИ	
AUTO CENTERS	17, 21, 36, 46-47
Обслуживание и продажа автомобилей	
STORES & RESTAURANTS	1, 19, 26, 36, 65
Магазины и рестораны	
FUNERAL SERVICES	25
Погребальные и ритуальные услуги	
HOME IMPROVEMENT	20, 26-27
Обустройство дома	
TRAVEL	40-45
Путешествия	

Вы хотите рассказать свою историю?

А может быть – не одну?

Например, историю вашей семьи с шутками и анекдотами, цитатами и фотографиями.

Сделайте замечательный подарок своим родным, близким и друзьям!

Подарите им частицу своей души, ума и сердца, страсти и мысли!

Возможно вы хотите раздвинуть горизонты вашего бизнеса?

Издание на высоте новых технологий

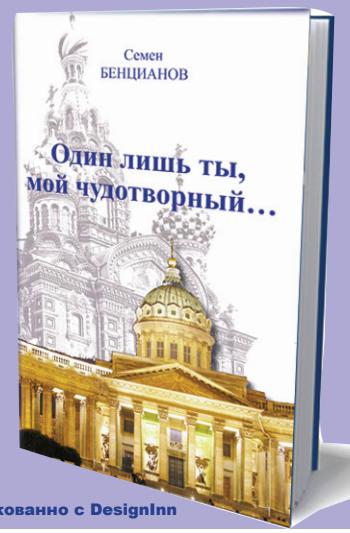
и новых возможностей – брошюр, книг, каталогов, буклетов.

Будьте успешны в своих начинаниях!

Мы готовы помочь вам это сделать и даже больше...

- Индивидуальный подход
- Литературное редактирование
- Эксклюзивное оформление и иллюстрации.
- Полиграфическое качество на уровне мировых стандартов
- ISBN (регистрационный номер)
- Тираж: от 1 экземпляра до...

DesignINN.Co
646-383-8800 • 347-330-6841
E-Mail:alex@designinn.co

Недавно опубликовано с DesignInn